

А. В. Чуркин*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ КАК СТИМУЛ ДЛЯ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Аннотация. В статье освещается краткий исторический экскурс национального законодательства России, начиная с Судебника 1497 г. и до наших дней, приводятся законодательный опыт зарубежных стран, современная судебная практика, результаты социологического опроса практических работников, экономические показатели стоимости отдельных уголовно-процессуальных институтов.

Институт процессуальных издержек может быть экономическим стимулом для добросовестного пользования участниками своими процессуальными правами как в уголовном судопроизводстве, так и в правоотношениях, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». В связи с изложенным предлагаются такие законодательные новеллы:

- 1) статья 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Участники уголовного судопроизводства должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и не допускать злоупотребления своими правами»;
- 2) статья 132 УПК РФ «Взыскание процессуальных издержек» дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «При прекращении уголовного дела или уголовного преследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования суд, следователь и дознаватель вправе освободить лицо полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если лицо добросовестно пользовалось своими процессуальными правами и не препятствовало в любых его формах производству по делу»;
- 3) в части 2 статьи 131 УПК РФ расширить понятие процессуальных издержек, дополнив ее новым п. 9 следующего содержания: «суммы, израсходованные в связи с розыском подозреваемого и (или) обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и (или) суда, а равно понесенные при приводе лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 113 настоящего Кодекса»;
- 4) часть 2 той же статьи 131 Кодекса дополнить новым п. 10 следующего содержания: «суммы, выплачиваемые гражданам, специалистам и адвокатам, участвующим в проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, которые по своей юридической сути идентичны процессуальным издержкам, предусмотренным пунктами 1—4 части 2 статьи 131 настоящего Кодекса».

Ключевые слова: процессуальные издержки, участники уголовного судопроизводства, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, процессуальные права, добросовестное пользование процессуальными правами.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.125.4.074-088

© Чуркин А. В., 2017

* Чуркин Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент Военного университета Министерства обороны России
tschurkinalex@mail.ru
111033, Россия, г. Москва, ул. Волочаевская, д. 1

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Еще в XVIII в. итальянский юрист Чезаре Беккариа писал, «что чем скорее следует наказание за преступлением, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее»¹.

Российское государство во все исторические периоды стремилось эффективно использовать средства на содержание правоохранительных органов и оперативную борьбу с преступностью, о чем свидетельствуют исторические правовые документы.

Первые упоминания о «быстроте процесса» в России были еще в Судебнике 1497 г., в ст. 32 которого на лицо, виновное в затягивании судопроизводства, возлагалась обязанность возмещения убытков². Кроме того, согласно ст. 26 Судебника разбирательство дела могло быть отложено по инициативе одной из сторон только при условии внесения ею соответствующей платы. Названные меры в определенной степени гарантировали рассмотрение дела в установленные сроки и стимулировали стороны их соблюдать.

Екатерина II учредила в 1763 г. при Сенате специальную комиссию, следившую за соблюдением сроков предварительного заключения. 10 февраля 1763 г. вышел ее именной Указ «О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству»³.

Указом императора Александра I в 1809 г. были предусмотрены меры ответственности за несправедливые и необоснованные переносы слушанием в судах уголовных дел. За каждый необоснованный отзыв (ходатайство) об этом подавший его мог подвергнуться штрафу, аресту или оглашению в обществе⁴.

20 ноября 1864 года император Николай I издал Указ Правительствующему Сенату, которым был утвержден Устав уголовного судопроизводства, а сам государь изъявил желание «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех поданных на-

ших»⁵. Как писал И. Я. Фойницкий, настоящий Устав стал плодом длительной реформы, целью которой было «дать русскому народу суд скорый, правый, милостивый, для всех русских людей равный, безволочитный и неразорительный»⁶.

После октября 1917 г. этим вопросам придавала значение и власть большевиков. Например, проходивший в марте 1924 г. V Всероссийский съезд деятелей советской юстиции признал, что «основной задачей процессуальной политики является создание наиболее экономного процесса, практически легкого, гибкого»⁷. 28 марта 1928 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР, в котором НКЮ РСФСР предлагалось «немедленно упростить ход предварительного следствия и всячески ускорить процесс судопроизводства»⁸.

В 2010 г. в УПК РФ вполне закономерно появилась ст. 6.1 и одновременно был принят Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Соблюдение требований данных правовых норм на современном этапе во многом также зависит и от добросовестного пользования сторонами всеми принадлежащими им процессуальными правами. Прежде всего это относится к подозреваемым и обвиняемым.

Законодатель принял ряд правовых мер, направленных на соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, одновременно также стремясь оптимизировать расходы на борьбу с преступностью при соблюдении прав участников уголовного судопроизводства. К их числу, например, можно отнести:

— расширение (с марта 2013 г.) перечня следственных действий в рамках доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ), которые допустимы до момента принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

¹ Беккариа Ч. О преступлении и наказании. М., 1939. С. 281.

² Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 2002. С. 39.

³ Законодательство Екатерины II: в 2 т. Т. 2 / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М., 2001. С. 884—885.

⁴ Линовский В. А. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001. С. 160.

⁵ Российское законодательство X—XX веков / под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. Т. 8. С. 28.

⁶ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 41.

⁷ Еженедельник советской юстиции. 1924. № 12—13. С. 299.

⁸ Еженедельник советской юстиции. 1928. № 44. С. 418.

- признание (с марта 2013 г.) за объяснениями, полученными в ходе доследственной проверки, статуса допустимого уголовно-процессуального доказательства; эта новелла поможет исключить повторные вызовы граждан в органы дознания и предварительного следствия для выяснения одних и тех же обстоятельств фабулы одного и того же дела (преступления): первый раз — для дачи объяснений в рамках доследственной проверки до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, второй раз — для дачи показаний после принятия такого решения о возбуждении уголовного дела;
- введение (с марта 2013 г.) института дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ);
- существенное сокращение перечня следственных действий, в которых предусмотрено обязательное участие понятых;
- введение в УПК РФ гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», предусматривающий, что осужденный ко всему прочему также еще освобождается и от возмещения процессуальных издержек (в УПК РСФСР данного правового института вообще не было);
- установление (с 29 июня 2009 г.) института досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ);
- допустимость (с 2011 г.) системы видео-конференц-связи при допросе свидетелей в суде (ст. 278.1 УПК РФ);
- «промежуточные» судебные решения судов первой инстанции, перечисленные в части 3 статье 289.2 УПК РФ, затрагивающие права граждан на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, препятствующие дальнейшему движению дела, которые могут быть обжалованы в апелляционном порядке до момента вынесения судом первой инстанции итогового процессуального решения по делу в виде приговора или постановления о прекращении дела;
- введение (с 1 января 2013 г.) апелляционного порядка пересмотра обжалованных решений всех судов первой инстанции, что сведет к минимуму случаи направления

уголовных дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Причем по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести суд апелляционной инстанции (субъекта РФ и равный ему по статусу военный суд окружного либо флотского звена; Судебные коллегии по уголовным делам и по делам военнослужащих Верховного Суда РФ) рассматривает дело в составе единоличного судьи, а не в составе трех судей, как это имело место до 31 декабря 2012 г. при кассационном производстве;

- применение системы видео-конференц-связи при апелляционном и кассационном рассмотрении уголовных дел.

Этот перечень является далеко не исчерпывающим.

В то же время нельзя пройти мимо таких обстоятельств:

- 23 марта 2016 г. на коллегии Генеральной прокуратуры России отмечалось, что в 2015 г. впервые за последние 9 лет был зафиксирован рост преступности на 9 % больше, чем в 2014 г. В 2015 г. в 45 регионах эти показатели превысили общероссийский уровень, а в ряде субъектов — значительно (до 44 %)⁹;
- на той же коллегии существенным недостатком в сфере уголовного судопроизводства назван «затяжной характер» расследования в 2015 г. более чем трети уголовных дел¹⁰.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ И ДОБРОСОВЕСТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

В качестве практически эксклюзивного положительного примера можно привести «нашумевшее» в СМИ уголовное дело: в Тверской районный суд г. Москвы с жалобой по правилам ст. 125 УПК РФ обратился бывший прокурор г. Ногинска Московской области Глебов, который являлся обвиняемым по уголовному делу о «крышевании» подмосковными прокурорами сети нелегальных казино. В своей жалобе Глебов жаловался на действия Генерального прокурора РФ и его заместителя, которые уже второй раз после окончания предварительного следствия не утверждают обвинительное

⁹ URL: <http://www.ugpr.ru/news/766-ggn-16-m3-24-03-2016> (дата обращения: 25 марта 2016 г.).

¹⁰ URL: <http://www.ugpr.ru/news/766-ggn-16-m3-24-03-2016>.

закключение по его уголовному делу, выделенному в отдельное производство, и не направляют его в суд для рассмотрения по существу. Сам обвиняемый Глебов полностью признал свою вину и по правилам гл. 40.1 УПК РФ заключил досудебное соглашение о сотрудничестве. В жалобе на имя суда обвиняемый Глебов отмечает, что затягивание руководством Генеральной прокуратуры РФ с утверждением обвинительного заключения и направлением дела в суд ему очень тяжело переносить по морально-психологическим причинам, он лишен конституционного права предстать перед судом в статусе подсудимого, чтобы впоследствии иметь возможность как можно быстрее вернуться к нормальной жизни¹¹.

В то же время практические работники в большинстве случаев знают диаметрально противоположные по своему содержанию примеры, число которых, к сожалению, составляет подавляющее большинство. Так, руководитель отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета России по Еврейской автономной области К. И. Ерохин на примере одного расследованного им уголовного дела описывает ситуацию, когда обвиняемые, злоупотребляя своими правами на ознакомление с материалами уголовного дела, состоящего из 4 томов, знакомились с ним пять месяцев. При этом было трудно применить положения ч. 3 ст. 217 УПК РФ в части возможности ограничения времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях явного затягивания ими сроков.

Один обвиняемый, злоупотребляя своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени, желая затянуть сроки предварительного расследования, имеет какое-либо хроническое заболевание или заболевание в стадии обострения, сопровождающееся болями. Без специальных медицинских технологий трудно диагностировать, имитирует ли он заболевание либо его обострение. Если следователь в этой ситуации обратится к врачу, последний будет обязан положить обвиняемого в больницу для обследования; это будет для обвиняемого уважительной причиной не знакомиться на этот период времени с материалами уголовного дела. Что делать следователю в этой ситуации?

Ведь он обязан доказать суду, что обвиняемый злоупотребляет своим правом. Как минимум следователю необходимо будет собрать медицинскую документацию о болезни обвиняемого и привлечь к ее изучению медицинских специалистов определенного уровня, которые не всегда смогут высказаться о том, что обвиняемый имитирует обострение болезни, ссылаясь на индивидуальные особенности организма человека. «Болезнь» же обвиняемый за период ознакомления с делом может и несколько раз.

Совсем другая ситуация складывается с защитниками обвиняемого. Обвиняемый может расторгнуть соглашение с защитником на любом этапе предварительного следствия, в том числе и в ситуации, когда защитнику останется ознакомиться с последними несколькими листами уголовного дела, и заключить соглашение с другим защитником, которого необходимо будет знакомить с делом заново. На основании Конституции РФ (ч. 1 ст. 48) и УПК РФ (ст. 16) органом предварительного следствия отказано в таких действиях обвиняемого быть не может, в противном случае может быть нарушено его конституционное право на защиту. При такой ситуации и постоянной замене обвиняемым защитников орган предварительного следствия не сможет закончить досудебное производство и направить уголовное дело прокурору для принятия им решения в порядке ст. 220 УПК РФ. На практике пытались найти решение указанной проблемы, а именно ограничивать через суд неопределенный круг защитников обвиняемого, но ни одно из указанных решений суда не получило должной оценки в Верховном Суде России, так что говорить о решении этой проблемы пока рано.

Как сообщает К. И. Ерохин, целью затягивания обвиняемыми сроков по делу было желание уйти от уголовной ответственности, предусмотренной законом, ввиду истечения сроков давности. Преступление было небольшой тяжести, было поздно выявлено, расследование составило пять месяцев и еще дополнительно в течение пяти месяцев следователю пришлось доказывать суду, что обвиняемые злоупотребляют своим правом на ознакомление с материалами дела. При поступлении данного дела в суд до истечения сроков давности оставалось несколько месяцев, что не позволило суду рассмотреть указанное дело в установленный за-

¹¹ Козлова Н. Прокурор хочет на скамью подсудимых // Российская газета. 2011. 11 окт.

коном срок. Таким образом, потерпевший по делу не смог в полной мере реализовать свои права¹².

О. А. Малышева приводит еще более вопиющий пример: в 2008 г. в Рязанской области было передано в суд уголовное дело, возбужденное в 1998 г. в отношении судебных приставов-исполнителей, которым вменялось совершение преступлений в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей. Данное уголовное дело примечательно тем, что ознакомление обвиняемых (четыре человека) с материалами уголовного дела длилось более пяти лет. Ни суд, ни прокуратура, ни следственный орган не смогли остановить процесс преднамеренного затягивания производства по уголовному делу обвиняемыми¹³. В декабре 2015 г. в Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл поступило уголовное дело о мошенничестве, совершенном в отношении потерпевших из числа иностранных граждан, предварительное следствие по которому продолжалось девять лет¹⁴. Перечень подобных примеров можно продолжить¹⁵.

Эту проблему нужно рассматривать не только в призме того, что следователю необходимо потратить множество сил и времени, чтобы доказать допущенные обвиняемым и его защитниками злоупотребления правом на ознакомление с материалами уголовного дела, но и что указанные злоупотребления напрямую нарушают права потерпевшего, предусмотренные п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод («каждый имеет право на разбирательство его дела в

разумные сроки»), ч. 4 ст. 17 и ст. 52 Конституции РФ («осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других граждан и юридических лиц, включая право потерпевшего на защиту своих интересов и доступ к правосудию»). Основным назначением уголовного судопроизводства является прежде всего защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

Федеральный судья в отставке, профессор Академии Следственного комитета России Т. Г. Кудрявцева сообщает, что на практике распространены случаи, когда потерпевший и его представители умышленно затягивают ознакомление с уголовным делом при выполнении требований ст. 216 УПК РФ (например, изучение 10—15 страниц в день, не ежедневно, ссылки на занятость)¹⁶.

Законодатель говорит о равных правах потерпевшего и обвиняемого, поэтому действовать практические работники должны так же, как в отношениях с обвиняемым. Так, 15 декабря 2000 г. Конституционный Суд Российской Федерации в определении № 239-О указал, что «потерпевший фактически выступает в качестве стороны, противостоящей обвиняемому, и, следовательно, в силу ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, должен иметь равные с ним процессуальные возможности по отстаиванию своих прав, нарушенных преступлением. С учетом этой правовой позиции после завершения расследования потерпевшему должно обеспечиваться — на основе прямого действия ст. 46 (ч. 1) и ст. 52 Конституции РФ — право на озна-

¹² Ерохин К. И. Разумный срок уголовного судопроизводства // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М., 2014. С. 41—42.

¹³ Малышева О. А. Концептуальные основы современного досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 26.

¹⁴ Полетило О. Пресечь злоупотребление правом // Новая адвокатская газета. 2015. № 24 (209).

¹⁵ Например, см.: Костенко К. А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30—34 ; Кургузов К. А. Приглашение обвиняемым новых защитников как один из способов затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела // Теория, практика и перспективы развития уголовного процесса в России : материалы межрегиональной научно-практической конференции 31.03.2016. Хабаровск, 2016. С. 53 — 56 ; Самойлова Ю. Б., Стаценко В. Г. Некоторые проблемные вопросы регламентации права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела // Вестник Академии Следственного комитета РФ. 2016. № 1. С. 109—112.

¹⁶ Кудрявцева Т. Г. Проблемы ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Вып. 3. М., 2014. С. 77.

комление с материалами уголовного дела, исходя из возможности использования процессуальной аналогии»¹⁷.

Злоупотребление правом может иметь место на всех стадиях уголовного судопроизводства. Так, Свердловским областным судом Т. был осужден за убийство к пожизненному лишению свободы. После постановления приговора в момент его апелляционного обжалования Т. обратился с заявлением в тот же суд об ознакомлении его с уголовным делом из 20 томов. Ему предоставили такую возможность с помощью документ-камеры (специального помещения СИЗО, оборудованного видеосвязью). Но от такого способа ознакомления с делом Т. отказался. Он сослался на то, что якобы представленные ему материалы плохо видны на мониторе. Верховный Суд РФ снял дело с апелляционного рассмотрения, поскольку в деле не было акта, опровергающего довод осужденного о невозможности ознакомления с делом таким способом. При повторном ознакомлении посредством документ-камеры сотрудники СИЗО составили акт, что текст виден отчетливо и читаем. Но Т. снова отказался от ознакомления с делом таким способом, заявив, что ему требуется дело в копиях на бумажном носителе. Уголовное дело повторно было снято с апелляционного рассмотрения. Пришлось изготовить копии 20 томов дела за счет средств областного суда и передать их в следственный изолятор. Однако и тут Т. отказался от получения копий этих томов. Но на этот раз дело было рассмотрено по его апелляционной жалобе, и приговор остался без изменения¹⁸.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в определении № 189-О от 23 мая 2006 г., право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела может быть реализовано им как по окончании предварительного расследования, так и на всех последующих стадиях судопроизводства. Настоящее конституционное право вытекает из положений ч. 2 ст. 24 Конституции РФ. Аналогичное разъяснение дал и Верховный Суд РФ¹⁹.

В связи с изложенным необходимо отметить следующее.

Во-первых, Конституционный Суд РФ, которому в силу положений ст. 125 (ч. 4 и 5) Конституции РФ предоставлено право исключительного толкования конституционных прав и свобод граждан, а равно толкования Конституции РФ, в определении от 24 ноября 2005 г. № 431-О указал: «Применительно к личности потерпевшего... обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечить пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законами способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства не только лицом, совершившим противоправные деяния, но и самим государством».

Во-вторых, следует обратить внимание, что УПК РФ, в отличие от ст. 10 ГПК РФ, прямо не предусматривает в своих нормах такого правового понятия, как злоупотребление правом. Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 февраля 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 140 ГПК РСФСР в связи с жалобой гражданки Л. Б. Фишер» отметил, что понятие «злоупотребление правом» может быть выведено из смысла ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1) и 123 (ч. 3) Конституции РФ. Согласно положениям ч. 2 ст. 41 АПК РФ и ч. 1 ст. 35 ГПК РФ участвующие в деле лица должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Статья 6 ГПК РСФСР 1923 г. под злоупотреблением понимала действия, «имеющие целью затянуть или затемнить процесс». Конституционный Суд РФ требование «недопустимости злоупотребления правом» относит к числу общеправовых (определение от 14 декабря 2004 г. № 384-О) и считает «добросовестное пользование процессуальными правами» важнейшим условием реализации конституционных принципов судопроизводства, осуществляемо-

¹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2000 г. «По запросу Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы о проверке конституционности части второй статьи 53 и пункта 1 части второй статьи 120 УПК РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Курченко В. Н. При обсуждении вопросов о необходимой обороне на суд «давит» тяжесть последствий // Уголовный процесс. 2016. № 1. С. 31—32.

¹⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 7. С. 21—22.

го «на основе состязательности и равноправия сторон» (определение от 14 декабря 2000 г. № 269-О). В определении от 20 июня 2006 г. № 243-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. В. Череповского, обвиняемого в совершении преступления и желавшего, чтобы текст обвинительного заключения по делу был переведен ему в письменной форме следователем на цыганский язык²⁰, Конституционный Суд РФ подчеркнул: «Органы предварительного расследования, прокурор и суд своими мотивированными процессуальными решениями вправе отклонить ходатайство..., если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство являлось результатом злоупотребления правом».

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 18 постановления Пленума от 30 июня 2015 г. № 29 указал примерно аналогичное: «Суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц»²¹.

Таким образом, злоупотребление правом может иметь место и в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) еще 14 ноября 1960 г. в постановлении по делу «Лоулесс против Ирландии» (Lawless v. Ireland) указал, что ст. 17 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает любому лицу, группе лиц, а равно любому государству злоупотреблять правами, гарантированными им данной Конвенцией²².

В-третьих, в постановлении от 25 марта 1983 г. по делу «Минелли против Швейцарии» (Minelli v. Switzerland) (жалоба № 8660/79) ЕСПЧ отметил: «Решение суда, объявившего об окончании уголовного судопроизводства по делу в связи с истечением срока давности,

но обязавшего обвиняемого нести некоторые судебные издержки и оплатить возмещение частным обвинителям их расходов, является нарушением права на справедливое судебное разбирательство ввиду несоблюдения принципа презумпции невиновности»²³. Таким образом, ЕСПЧ, в отличие от норм УПК РФ и нашей национальной судебной практики, считает истечение срока давности реабилитирующим основанием, исключающим взыскание процессуальных издержек с лица, которое привлекалось к уголовной ответственности.

В-четвертых, еще в Ветхом завете было записано: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха, а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован»²⁴.

В 1901 г. французский ученый юрист Р. Грасери предлагал идею создания «наградного» или «премиального права», считая, что в будущем оно будет доминировать, так как путем поощрения можно прийти к тем же результатам, что и путем наказания. В 1914 г. в Российской империи П. А. Сорокин предпринимал попытку построить наградное право по аналогии с уголовным правом.

В-пятых, показателен в этом вопросе следующий пример: более года длилась процедура привлечения к уголовной ответственности трех проводников по фактам задержания в различных вагонах поезда по одному безбилетному пассажиру. Дознавателями отделения дознания Саратовского линейного УВД на транспорте возбуждены три уголовных дела по ч. 1 ст. 165 УК РФ, расследованные в течение 30 суток и направленные с обвинительными актами в суд. Далее по делам трижды назначались судебные заседания, в которых принимали участие помощник транспортного прокурора и защитник по назначению. Однако подсудимые в суд так и не пришли. В результате такой длительной процедуры производство по делам было приостановлено в связи с розыском проводников, к которому были привлечены сотрудники органа дознания ЛУВД. Расходы из средств федерального бюджета только на оплату труда защитника составили 3 025 руб. при ущербе, причиненном ОАО «РЖД», в сумме 753 руб. 70 коп.²⁵

²⁰ Письменность и письменная форма цыганского языка отсутствует.

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 13—14.

²² Серия А. № 1. С. 13.

²³ Серия А. № 62, идентификационный номер дела: ECH-183-S-003.

²⁴ Библия. М., 1979. С. 615.

В-шестых, согласно п. 10 ст. 316 УПК РФ с подсудимого в соответствии с предъявленным ему обвинением и при избрании особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ) процессуальные издержки не взыскиваются. Процессуальные издержки и мера наказания являются для такого лица стимулами, предпочтениями.

В связи с изложенным предлагается:

1. Статью 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Участники уголовного судопроизводства должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами и не допускать злоупотребления своими правами».

К примеру, новейший УПК Швейцарии в одном из принципов в широкой форме закрепляет запрет злоупотребления правом²⁶, французский ученый цивилист Марсель Планиоль (1853—1931) еще более ста лет назад писал: «Если у меня есть право, я могу его осуществлять. Когда злоупотребление, значит, у меня нет права»²⁷.

2. Статью 132 УПК РФ «Взыскание процессуальных издержек» дополнить пунктом б¹ следующего содержания: «При прекращении уголовного дела или уголовного преследования вследствие истечения сроков давности уголовного преследования суд, следователь и дознаватель вправе освободить лицо полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если лицо добросовестно пользовалось своими процессуальными правами и не препятствовало в любых его формах производству по делу».

Согласно положениям ст. 46 (ч. 1) Конституции РФ, ст. 11, 19, 123—125 и других норм УПК РФ постановления дознавателя и следователя по этим правоотношениям могут быть обжалованы как их процессуальным руководителям (начальникам), так и в суд, а процессуальные акты судов (постановления и определения) — в вышестоящий суд.

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уголовное судопроизводство связано с материальными затратами, понесенными государством. В 2010 г. один день рассмотрения уголовного дела в суде обходился государству в сумму 27 тыс. руб., а если уголовное дело рассматривалось судом присяжных — 170 тыс. руб.²⁸ В Следственном комитете России расчет себестоимости уголовных дел может быть произведен самым простым образом — путем деления бюджетных средств, израсходованных за год на количество оконченных за тот же период уголовных дел. В 2012 г. средняя себестоимость одного уголовного дела в этом правоохранительном органе составляла 248 781 руб.²⁹ В 2016 г. на 10 % сокращены штаты Следственного комитета России и некоторых других правоохранительных органов страны.

В то же время возникает вопрос: а все ли издержки, связанные с производством по уголовному делу, прописаны в УПК РФ?

Например, в п. 9 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь к издержкам относят суммы, израсходованные в связи с розыском обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и суда³⁰; в п. 7 ст. 318 УПК Республики Узбеки-

²⁵ Пономарёв А. Досудебное производство: возможности совершенствования // Законность. 2009. № 6. С. 47.

²⁶ Головки Л. В. Прекращение дела после расследования такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением // Уголовный процесс. 2016. № 1. С. 28.

²⁷ Вормс А. Э. Марсель Планиоль. Курс французского гражданского права. Часть 1. Теория об обязательствах / пер. с франц. В. Ю. Гартмана. 1911. // Вопросы права. 1912. Юридическая Россия. Федеральный правовой портал (v.3.2). URL: <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?article ID=1318931> (дата обращения: 29.02.2016).

²⁸ Тюрин Д. Б. Уголовная ответственность за неисполнение решений третейского суда // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27—28 января 2011 г. М., 2011. С. 539.

²⁹ Волеводз А. Г. О конгруэнтности теории и практики в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года) : в 3 ч. Ч. 3. М., 2013. С. 64.

кистан — расходы, понесенные при задержании, приводе и розыске лиц³¹. По УПК Австрии свидетель, дважды не явившийся по повестке, в том числе и в период досудебного производства, в орган предварительного расследования, по постановлению следственного судьи может быть подвергнут денежному штрафу в размере 5 тыс. шиллингов и принудительному приводу. Все издержки, связанные с приводом, возлагаются на свидетеля. В исключительных случаях постановление о принудительном приводе выносится уже после первой неявки свидетеля³². Согласно § 51 УПК Германии уже за факт одной неявки без уважительных причин, в том числе и в период досудебного производства, судья может назначить свидетелю в административном порядке штраф до 1 000 марок либо административный арест до 6 недель или предписать привод с возложением на свидетеля обязанности возместить все убытки, которые были вызваны таким его поведением³³.

По данным статистики ГИЦ МВД России, ежегодно скрываются от уголовного преследования свыше 50 тыс. человек³⁴.

В судах России начала складываться практика, когда осужденный, совершивший побег из мест лишения свободы, после его задержания в момент постановления приговора за совершение преступления, предусмотренного ст. 313 УК РФ, по иску пенитенциарного учреждения уголовно-исполнительной системы, поддержанному в суде прокурором, оплачивает стоимость расходов по его розыску. В отдельных делах уже в 2012 г. суммы таких исковых требований только по одному разыскиваемому лицу составляли более 50 тыс. руб.³⁵

В 2010 г., по данным Генерального штаба Вооруженных Сил России, число уклоняющихся от призыва на военную службу, то есть лиц, действия которых фактически подпадают под

состав преступления, предусмотренного статьей 328 УК РФ, составляло 213 тыс. человек, что сопоставимо с общим количеством лиц, подлежащих призыву в весеннюю призывную кампанию 2011 г.³⁶

Практическим работникам известны всевозможные организационно-финансовые трудности, связанные с приводом не только недобросовестных подозреваемых и обвиняемых, но также потерпевших и свидетелей.

Процессуальные издержки могут иметься и в сфере оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), материалы которой впоследствии на основании ст. 89 УПК РФ используются в уголовном судопроизводстве. К их числу можно отнести расходы, связанные с:

- явкой граждан из других регионов страны или отдаленных районов одного субъекта России в оперативный орган для участия в гласных оперативно-розыскных мероприятиях (далее — ОРМ) — опросе, отождествлении личности и т.д., что по своей юридической сути идентично положениям п. 1—3 ч. 2 ст. 131 УПК РФ;
- проведением гласных ОРМ (исследования предметов и документов; обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; оперативного эксперимента и др.) с использованием помощи специалистов различных научно-исследовательских, учебных, производственных и иных профильных компетентных специализированных организаций или предприятий, которые не входят в структуру государственных экспертных учреждений, что идентично процессуальным издержкам, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ;
- участием адвоката фактически по назначению оперативных органов в гласных ОРМ³⁷,

³⁰ Кодексы Республики Беларусь // Национально-правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: pravo.by/main.aspx?guid=6361 (дата обращения: 29.02.2016).

³¹ URL: http://lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=111463 (дата обращения: 29.02.2016).

³² Бутков В. Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1988. С. 59.

³³ Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс / пер. с нем. и предисл. Б. А. Филимонова. М. : Манускрипт, 1994. С. 27.

³⁴ Хаметова Р. А. Проблемы обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при задержании // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : материалы V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 25—26 апреля 2013 г. : в 6 ч. Ч. VI / под общ. ред. Ф. Б. Мехаметшина. Уфа, 2013. С. 43.

³⁵ Куликов В. Убежал — плати // Российская газета. 2012. 31 янв.

³⁶ Гаврилов Ю. 200 тысяч в бегах. Количество уклонистов уже сопоставимо с числом новобранцев // Российская газета. 2011. 21 янв.

что в аспекте процессуальных издержек идентично п. 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ.

Однако Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) вообще не регламентирует эти вопросы, что в итоге отрицательно влияет как на качество, так и сроки уголовного преследования, так как в таких случаях:

- граждане не всегда являются, в том числе и по причинам своего плохого материального положения, в оперативные органы для участия в соответствующих ОРМ, а право их привода Законом об ОРД вообще не предусмотрено;
- специалисты перечисленных выше организаций не совсем охотно принимают участие в ОРМ либо затягивают сроки проведения своих специальных исследований;
- отсутствие адвоката может привести к признанию полученных результатов ОРД недопустимым доказательством на основании положений ч. 1 ст. 48 и ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, правовых позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ;
- руководители следственных подразделений и подразделений дознания порой возвращают оперативным органам и их руководителям представленные материалы ОРД на предмет их дальнейшей доработки, поскольку на текущий момент не усматривают оснований для возбуждения уголовного дела, так как, к примеру, не опрошены все очевидцы преступления либо нет заключения специалиста по существенным обстоятельствам, входящим в предмет доказывания, и т.д.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить часть 2 статьи 131 УПК РФ:

- 1) пунктом 9 следующего содержания: «суммы, израсходованные в связи с розыском подозреваемого и (или) обвиняемого, скрывшегося от органа уголовного преследования и (или) суда, а равно понесенные при приводе лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 113 настоящего Кодекса»;

- 2) пунктом 10 следующего содержания: «суммы, выплачиваемые гражданам, специалистам и адвокатам, участвующим в проведении гласных ОРМ, которые по своей юридической сути идентичны процессуальным издержкам, предусмотренным п. 1—4 ч. 2 ст. 131 настоящего Кодекса».

В случае принятия законодателем на основе названных выше законодательных предложений федерального закона п. 9 ч. 2 ст. 131 ныне действующей редакции УПК РФ соответственно станет п. 11 ч. 2 той же ст. 131 Кодекса.

При опросе практических работников в пользу названных выше законодательных предложений автора высказались: 89 % опрошенных судей (187 респондентов из 210 чел.), 96 % прокурорских работников (168 респондентов из 175 чел.), 97,8 % следователей (272 респондента из 278 чел.), 97,4 % адвокатов (112 респондентов из 115 чел.), 85,2 % оперативных работников³⁸ (98 респондентов из 115 чел.).

Представляется, что государству стоит попытаться у бизнеса рассчитывать затраты с точки зрения экономического эффекта от вложений, а также повышению качества осуществления уголовного судопроизводства. Логистический подход к повышению качества уголовного преследования в сочетании с рациональной и разумной экономией бюджетных расходов в условиях экономического кризиса законодателем не должен быть упущен из вида.

Так, У. Бернам отмечает, что если бы в американской правовой системе, хотя бы 1/3 всех обвиняемых по уголовным делам реально настаивала на том, чтобы их дела рассматривались в порядке полного судебного разбирательства, то система уголовного правосудия США просто рухнула бы³⁹. В связи с этим многие страны ищут пути для оптимизации уголовного процесса с целью сокращения финансовых расходов. Так, в Швеции прокурор может назначить наказание до одного года лишения свободы. В других странах у прокурора есть право оштрафовать правонарушителей, совершивших преступление. Конечно, такое решение прокурора может быть обжаловано в суде⁴⁰.

³⁷ Чуркин А. В. Участие адвоката в оперативно-розыскной деятельности требует законодательного решения // Адвокат. 2014. № 5. С. 5—18.

³⁸ Оперативные работники опрашивались по вопросам, вытекающим только из сферы рассматриваемых в данной работе оперативно-розыскных правоотношений, с проецированием их ответов на нормы ст. 131 УПК РФ.

³⁹ Бернам У. Правовая система США. М., 2006. С. 465.

И. Л. Петрухин писал: «Нет никакого толка в том, что обвиняемый будет сидеть молча в судебном заседании, не участвуя в нем..., при полном молчании подсудимого публичный интерес не достигается, и на первое место выдвигается право обвиняемого на отказ от участия в суде»⁴¹.

В Швеции более 30 лет существует законодательное правило, согласно которому при согласии сторон свидетели, потерпевшие и эксперты в период рассмотрения судом уголовных и гражданских дел могут быть опрошены по телефону⁴². Российскими процессуалистами, учитывая опыт США, Кубы и Англии, ставится вопрос о законодательном закреплении в УПК РФ и Законе об ОРД самодопроса и самоопроса⁴³. При этом также следует учитывать такие обстоятельства:

- по данным психологии, через сутки человек может воспроизвести лишь 60 % ранее полученной информации, через двое суток — 30 %⁴⁴;
- если средняя вероятность заключения эксперта по вопросу о подлинности собственноручной подписи составляет 65—70 %, то для электронной подписи теоретическая вероятность подделки может составлять 1 к 1021, если, конечно, не получить доступ

к конфиденциальному коду. Для подделки цифровой подписи потребуется более 250 лет работы компьютера мощностью 100 млрд операций в секунду⁴⁵.

В Германии «практически действует не принцип законности, а принцип целесообразности»⁴⁶. Так, § 153 УПК Германии позволяет прокурору в отдельных случаях, когда цели уголовного судопроизводства могут быть достигнуты без проведения предварительного расследования и судебного приговора, отказаться от обвинения⁴⁷. На начале целесообразности возбуждения уголовного преследования построено уголовное судопроизводство Франции, США, Японии, Бельгии, Норвегии, Дании, Исландии, Нидерландов, Люксембурга, Швейцарии (в романских кантонах) и многих других государств⁴⁸. Например, в Японии лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с «нецелесообразностью» назначения наказания. Сама Япония незначительно уступает России по численности населения, в то же время занимая третье место в мире по экономическому развитию и первое место среди стран, имеющих самый низкий уровень преступности⁴⁹. Как отмечает А. С. Александров, «принцип целесообразности не менее "законен", чем принцип законности, так как

⁴⁰ Ямшанов Б. Сохранение экстрадиций (беседа с заместителем Генерального прокурора России А. Звягинцевым) // Российская газета. 2010. 26 февр.

⁴¹ Петрухин И. Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // Адвокат. 2007. № 12. С. 36.

⁴² Введение в шведское право / пер. с англ. Е. В. Тарасова, Н. А. Шульженко ; отв. ред. Б. С. Крылов. М. : Юрид. лит., 1986. С. 118.

⁴³ Чуркин А. В. Применение новых электронных технологий в ОРД для целей их использования в уголовно-процессуальном доказывании // Оперативник (сыщик). 2011. № 2. С. 26—27. Он же. Не пора ли урегулировать в законодательстве самодопрос и самоопрос граждан с применением новых информационных технологий? // Российский следователь. 2012. № 11. С. 10—12; Шурухнов Н. Г. Законодательное закрепление процедуры самодопроса как одно из направлений дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Всероссийская конф., 15—16 октября 2015 г. : сб. материалов / редкол. : С. А. Синенко и др. ; Орел : Орловский юрид. ин-т МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. С. 354—358.

⁴⁴ Рубежов Г. С., Баренбойм П. Д. Психологические вопросы судопроизводства // Психологический журнал. 1986. Т. 7. С. 92—93.

⁴⁵ Петраков А. В., Лагутин В. С. Защита абонентского телетрафика. М., 2001. С. 347.

⁴⁶ Филимонов Б. А. Основы уголовного процесса Германии. М., 1994. С. 43.

⁴⁷ Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. Перевод с немецкого и предисловие Б. А. Филимонова. М., 1994. С. 82—83.

⁴⁸ Панкратов Д. Е. Возможности прекращения уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов XII международной научно-практич. конференции (19—20 февраля 2009 г.) : в 3 ч. Ч. 2. Красноярск, 2009. С. 232—235.

при системе целесообразности компетентное лицо просто имеет право по своему усмотрению оценивать наличие или отсутствие публичного интереса в возбуждении уголовного преследования, действуя при этом в рамках полномочий, предоставленных ему законом (т.е. отнюдь не произвольно). Так, французский прокурор, решающий не возбуждать уголовное преследование при наличии доказанных признаков преступления по мотивам простой нецелесообразности такого преследования, столь же неуклонно соблюдает закон (ст. 40 УПК Франции), что и следователь российский, обязанный в данной ситуации возбудить уголовное дело в силу требований статьи 21 УПК РФ. Отличие только в том, что эти должностные лица руководствуются разными законами, в которых проблема соотношения законности

и целесообразности решена в противоположном ключе»⁵⁰.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Российский ученый правовед Н. М. Коркунов (1853—1904 гг.) более ста лет назад в эпоху бурного экономического расцвета Российской империи написал: «Уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально, и нравственно, а вместе с тем уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает поправленные права, не возмещает причиненного преступником вреда... Поэтому в применении уголовной репрессии надо соблюдать должную экономию»⁵¹. К этому вряд ли можно что-то добавить.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров А. С. Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. — 2000. — № 3.
2. Беккариа Ч. О преступлении и наказании. — М., 1939.
3. Бернам У. Правовая система США. — М., 2006.
4. Бутов В. Н. Уголовный процесс Австрии. — Красноярск, 1988.
5. Волеводз А. Г. О конгруэнтности теории и практики в уголовном судопроизводстве // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года) : в 3 ч. Ч. 3 : Перспективы совершенствования. — М., 2013.
6. Гаврилов Ю. 200 тысяч в бегах. Количество уклонистов уже сопоставимо с числом новобранцев // Российская газета. — 2011. — 21 янв.
7. Головки Л. В. Прекращение дела после расследования такое же ценное решение, как раскрытое преступление с обвинительным заключением // Уголовный процесс. — 2016. — № 1.
8. Ерохин К. И. Разумный срок уголовного судопроизводства // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.) — М., 2014.
9. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Часть Особенная. — СПб., 1913. — Т. 2.
10. Кудрявцева Т. Г. Проблемы ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. — Вып. 3. — М., 2014.
11. Курченко В. Н. При обсуждении вопросов о необходимой обороне на суд «давит» тяжесть последствий // Уголовный процесс. — 2016. — № 1.

⁴⁹ Морозов Н., Михеев Р., Коидзуми Ё. Уголовная политика Японии // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. трудов. Красноярск, 1999. Вып. 2. С. 98 — 101.

⁵⁰ Александров А. С. Субсидиарный уголовный иск // Государство и право. 2000. № 3. С. 7.

⁵¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право. Часть Особенная. Т. 2. СПб., 1913. С. 694.

12. *Линовский В. А.* Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. М., 2001.
13. *Малышева О. А.* Концептуальные основы современного досудебного производства по уголовным делам // Российская юстиция. 2008. № 7.
14. *Морозов Н., Михеев Р., Коидзуми Ё.* Уголовная политика Японии // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. — Вып. 2. — Красноярск, 1999.
15. *Панкратов Д. Е.* Возможности прекращения уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов XII международной научно-практич. конференции (19 — 20 февраля 2009 г.) : в 3 ч. — Ч. 2. — Красноярск, 2009.
16. *Петраков А. В., Лагутин В. С.* Защита абонентского телетрафика. — М., 2001.
17. *Петрухин И. Л.* О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // Адвокат. — 2007. — № 12.
18. *Полетило О.* Пресечь злоупотребление правом // Новая адвокатская газета. — 2015. — № 24 (209).
19. *Пономарев А.* Досудебное производство: возможности совершенствования // Законность. — 2009. — № 6.
20. *Рубежов Г. С., Баренбойм П. Д.* Психологические вопросы судопроизводства // Психологический журнал. — 1986. — Т. 7.
21. *Тюрин Д. Б.* Уголовная ответственность за неисполнение решений третейского суда // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы Восьмой Международной научно-практической конференции 27 — 28 января 2011 г. — М., 2011.
22. *Филимонов Б. А.* Основы уголовного процесса Германии / Б. А. Филимонов. — М., 1994.
23. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. — СПб., — 1996. — Т. 1.
24. *Хаметова Р. А.* Проблемы обеспечения прав подозреваемого (обвиняемого) при задержании // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке : материалы V Международной научно-практич. конф., г. Уфа, 25 — 26 апреля 2013 года : в 6 ч. — Ч. VI / под общ. ред. Ф. Б. Мехаметшина. — Уфа, 2013.
25. *Шурухнов Н. Г.* Законодательное закрепление процедуры самодопроса как одно из направлений дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Всероссийская конф., 15 — 16 октября 2015 г. : сб. материалов / редкол. : С. А. Синенко и др. ; . Орел : Орловский юрид. ин-т МВД России им. В. В. Лукьянова, 2015.
26. *Ямшанов Б.* Сохранение экстрадиций (беседа с заместителем Генерального прокурора России А. Звягинцевым) // Российская газета. — 2010. — 26 февр.

Материал поступил в редакцию 26 марта 2016 г.

PROCEDURAL COSTS AS AN INCENTIVE TO FAITHFUL ENJOYMENT OF PROCEDURAL RIGHTS

CHURKIN Aleksandr Vasilevich — PhD, Associate Professor of the Military University of the RF Defense Ministry
tschurkinalex@mail.ru
123995, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. The article covers a brief history of national legislation of Russia beginning with the Code of Laws of 1497 and to the present day, describes legislative experience of foreign countries, modern jurisprudence, the results of the sociological survey of practitioners, economic indicators of the value of individual criminal procedure institutions.

The institution of procedural costs may serve as an economic incentive for the parties to exercise in good faith their procedural rights in both criminal proceedings and in legal relations regulated under the Federal Law "On operational search activities". In connection with the said above such legislative amendments are proposed: 1) Art.11 of the RF CPC "Protection of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings should be supplemented with the following: "Participants in the criminal justice process should faithfully use all procedural rights they are entitled to and to prevent the abuse of their rights;" 2) Art.132 of the RF CPC "Recovering procedural costs" should be read as follows: "When a criminal case or criminal prosecution is terminated due to expiration of statutes of limitations in criminal cases, the court, investigator or inquirer are entitled to free a person partially or completely from the payment of procedural costs if the person exercised his or her procedural rights in good faith and did not impede proceedings in any form;" 3) Part 2 Art. 131 of the RF should widen the

notion of procedural costs expanding it with a new paragraph 9 to read: "the amounts expended in connection with the search for the suspect and (or) the accused hiding from prosecution authority and (or) the court, as well as incurred to arrest individuals referred to in Part 1 Art. 113 of the Code; 4) Paragraph 2 of the same Art. 131 of the Code to supplement with a new Paragraph 10 to read as follows: "the amounts payable to citizens, experts and advocates involved in the operatively-search actions that according to their legal nature are equal to procedural costs stipulated in Paragraphs 1-4 of Part 2 Art. 131 of this Code. "

Keywords: *procedural costs, participants in criminal proceedings, criminal proceedings, operatively-search activity, procedural rights, fair use of procedural rights.*

BIBLIOGRAPHY

1. Alexandrov, A. S. Subsidiary criminal claim // State and Law. 2000. № 3.
2. Bekkaria, Ch. On crime and punishment. M., 1939.
3. Bernam, U. The legal system of the United States. M., 2006.
4. Butov, V. N. Criminal trial in Austria. Krasnoyarsk, 1988.
5. Volevodz, A. G. On the congruence of the theory and practice in criminal proceedings // The Constitution of the Russian Federation as the guarantor of human and civil rights and freedoms in the investigation of crimes: Materials of the international Scientific and Practical Conference (Moscow, November 14, 2013). In 3 parts. Part 3 (perspectives for improvement). M., 2013.
5. Gavrilov, Ю. 200 thousand on the run. The number of objectors is already comparable with the number of recruits // Rossiyskaya Gazeta. 2011. Jan 21.
7. Golovko, L. V. Decision on termination of the criminal case is of the same importance as a solved crime ending in indictment // Criminal Process. 2016. № 1.
8. Erokhin, K. I. Reasonable periods of criminal proceedings // Forensics -- the past, present, future: achievements and prospects: materials of the International Scientific and Practical Conference devoted to the 60th Anniversary of the Scientific Service (Moscow, October 16, 2014) M., 2014.
9. Korkunov, N. M. Russian State law. Special Part. Vol. 2. SPb., 1913.
10. Kudryavtseva, T. G. Problems of familiarization of a victim with the materials of the criminal case // Investigation of crimes: problems and their solutions: collection of scientific works. ISS. 3. M., 2014.
11. Kurchenko, V. N. When discussing the issues of self-defence the Court is under the pressure of the severity of consequences // Criminal Process. 2016. № 1.
12. Linovskiy, V. A. The experience of historic studies concerning criminal proceedings investigation in Russia. M., 2001.
13. Malysheva, O. A. Conceptual foundations of modern pre-trial proceedings in criminal cases // Russian Justice. 2008. № 7.
14. Morozov, N., Mikheev, R., Koidzumi Yo. The criminal policy of Japan // Actual problems of the theory of combating crime and law enforcement. Krasnoyarsk, 1999. ISS. 3.
15. Pankratov, D. E. The possibility of termination of criminal prosecution in Russian and foreign criminal proceedings // Actual problems of struggle against crime in the Siberian region: Collection of materials of the XII International Scientific and Practical Conference (19 - 20 February, 2009): In 3 parts. Part 1. Krasnoyarsk, 1988.
16. Petrakov, A. V., Lagutin, V. S. Protection of the subscriber's teletraffic. M., 2001.
17. Petrukhin, I. L. Trials in absentia in criminal courts // Advocate. 2007. № 12.
18. Poletilo, O. To Halt abuse the right abuse // New Advocate Newspaper. 2015. № 24 (209), Dec.
19. Ponomaryov, A. Pre-trial proceedings: opportunities for improvement // Legitimacy. 2009. № 6.
20. Rubezhov, G. S., Barenboim, P. D. Psychological issues of court proceedings // Psychological Journal. 1986. Vol. 7.
21. Tyurin, D. B. Criminal liability for failure to comply with the decisions of an arbitration court // Criminal law: the development strategy in the 21st century: Proceedings of the Eighth International Scientific-Practical Conference 27—28 January, 2011 M., 2011.
22. Filimonov, B. A. Foundations of criminal procedure in Germany / B.A. Filimonov. M., 1994.
23. Foinitskiy, I. Ya. A Course of Criminal Proceedings / I.Ya. Foinitskiy. SPb., 1996. Vol. 1.

24. *Khametova, R. A.* The problem of ensuring the rights of the suspect (the accused) in detention // Actual Problems of Law and the State in the 21st century: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference, Ufa, 25-26 April, 2013 in 6 parts. Part VI / Ed. by Mehametshina. UFA, 2013.
25. *Shuruhnov, N. G.* Codification of the procedure of self-examination as one of the directions of further criminal procedure law reform // Modern criminal procedural law of Russia -- the lessons of history and the problems of further reform: All-Russian Conference, 15-16 October, 2015: [compendium] / editorial: S.A. Sinenko [and others]; the Oryol Law Institute of the Russian Interior Ministry named after V.V. Lukyanov. Oryol, 2015.
26. *Yamshanov, B.* Preservation of extraditions (conversation with the Deputy Prosecutor General of Russia A. Zvyagintsev) // The Russian newspaper. 2010. Feb. 26.